

okazyvat' pomoshch' – pomogat'.) A number of semantic features are revealed that are expressed by a stable combination, but are inaccessible for transmission by the verbal lexical basis. The aspect correlation between verb collocators of a stable construction and corresponding one-word synonyms is analyzed.

Keywords: collocation, stable collocation, stable verbal-nominal collocation, monolexeme, functional grammatical synonymy, semantics, verb, verb aspect, verb action mode, verbal derivation.

Голубева Виктория Константиновна – кандидат филологических наук; Белорусский государственный университет (v.k.golubeva9@gmail.com).

УДК 811.161.1'367'373.2:005.961-021.181

И. Г. Гомонова

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ПАРЕМИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются отрицательные инфинитивные предложения-паремии, в которых предикат выражен инфинитивом в сочетании с именным компонентом. Приводятся наблюдения над структурой таких паремий и особенностями выражения в них модального значения невозможности.

Ключевые слова: паремия, инфинитивное предложение, предложение-паремия, значение, невозможность, модальный.

Выполнение паремиями присущих им функций связано с выражением модальных значений. По мнению Е. В. Ничипорчик, семиотическая специфика паремий позволяет выделить как минимум три плана модальных значений, присущих паремиологическим единицам (модальность поверхностной структуры, модальность интерпретационной структуры и модальность актуализируемой речевой структуры) [1, с. 248–249]. Первый план модальных значений характеризуется как «тип отношения содержания паремии к действительности, эксплицированный специальными языковыми средствами (лексическими и/или грамматическими)» [1, с. 248]; данный тип отношения отражает оценку продуцентом паремии положения дел как реального или ирреального (возможного, невозможного, желаемого и др.).

Модальное значение невозможности выражается в русских паремиях разной структуры. Один из типичных для русского паремийника способов передачи данного значения – отрицательные предложения-паремии с независимым инфинитивом в функции предиката. Инфинитивные предложения, как известно, характеризуются синтаксическим способом выражения модального значения и, в силу большей лаконичности этого способа, более востребованы в паремийнике, чем безличные предложения, в которых модальное значение выражается лексическим способом (см., напр., безличные предложения-паремии со значением невозможности: *В своем деле самому судьбою быть нельзя* [2, с. 246]; *На деньги только совесть нельзя купить* [2, с. 266]; *Нельзя жизнь на жизнь менять* [2, с. 348]).

Исследователь пословичного синтаксиса З. К. Тарланов в монографии «Русские пословицы: синтаксис и поэтика» пишет, что «в языке пословиц представлены не все обычно выделяемые в русском языке типы инфинитивных предложений, а только те, которые представляют значения наиболее обобщенно» [3, с. 205], и, перечисляя модальные значения, характерные для инфинитивных предложений-паремий, модальное значение невозможности характеризует как одно из самых распространенных.

В инфинитивных предложениях-паремиях со значением невозможности предикат может быть выражен лексически самодостаточным глаголом (*Грустью моря не вычерпать* [2, с. 227]; *И большому гусю не высидеть телёнка* [2, с. 232]; *Не испортил дела,*

не сделать [2, с. 245]) или глаголом с бытийным значением, при котором именной компонент выражает основное лексическое значение. Инфинитивные предложения-паремии с предикатом типа «*не быть / не бывать* + именной компонент» составляют объект данного исследования. В структурном и семантическом аспектах анализируется 76 паремиологических единиц, представляющих собой простые предложения либо сложные предложения, части которых построены по данной модели.

Простые предложения-паремии, входящие в анализируемый материал, могут включать в себя в качестве распространителей (1) компонент с субъектным значением, (2) компонент с обстоятельственным (условным) значением.

(1) *Не бывать плешивому кудрявым* [2, с. 668]; *Не бывать бабе войтом* [2, с. 28]; *Не бывать бычком лягушке* [2, с. 104]; *Вороне соколом не бывать (не быть)* [2, с. 156]; *Не бывать калине малиною* [2, с. 397]. Дательный субъекта – типичный для инфинитивных предложений распространитель-детерминант – в большинстве анализируемых паремий отсутствует, что способствует обобщению пословичного суждения.

(2) *Не быв звонарём, не быть и пономарём* [2, с. 368]; *Не приняв муку, не быть во святых* [2, с. 570]; *Насилу не быть милу* [2, с. 537]; *Шумом праву не быть* [2, с. 1005]; *В чужой волости не быть на власти* [2, с. 145]. Как видно из приведенных паремий, обстоятельственный детерминант в них представлен разными способами и может иметь синкретичное значение, выражая при этом условие, при котором невозможно сообщаемое посредством предиката.

Сложные предложения-паремии, части которых построены по модели отрицательных инфинитивных предложений со значением невозможности, представлены в анализируемом материале конструкциями трех типов, выделяемых на основе отношений между частями: (1) предложениями с бессоюзной и/или сочинительной связью с полным либо (чаще) частичным параллелизмом частей, между которыми выражаются перечислительные или сопоставительные отношения; (2) предложениями с бессоюзной или подчинительной связью и условными отношениями между частями; (3) предложениями с подчинительной связью и уступительными отношениями между частями.

(1) *Не быть курице петухом, а бабе мужиком* [2, с. 466]; *Не бывать плешивому кудрявым, курице петухом, а бабе мужиком* [2, с. 466]; *Не бывать бражнику богату, не бывать костарю в славе доброй!* [2, с. 90]; *Не бывать холопу в попах, а попу в холопах* [2, с. 964].

(2) *Души в ад не отдать, так и богатым никогда не бывать* [2, с. 321]; *Волком родился – лисой не бывать* [2, с. 143]; *Кто родился волком, тому лисицей не бывать* [2, с. 194]; *Кто в двадцать лет не здоров, в тридцать не умён, а в сорок не богат, – тому век таким не бывать* [2, с. 185]; *Где приход и расход, там не быть без хлопот* [2, с. 723]. Обращает на себя внимание, что значение условия, при котором невозможно сообщаемое в главной части, передается в таких сложноподчиненных предложениях-паремиях с помощью придаточных других семантических типов.

(3) *Сколько воды ни пить, а пьяному не быть* [2, с. 133]; *Сколько ни говорить, а с разговором сыту (сытым) не быть* [2, с. 745]; *Лягушке волком не быть, сколько воды ни пить* [2, с. 511]; *Сколько б утка ни бодрилась, а гусем не бывать* [2, с. 937]; *Хоть дуйся, хоть не дуйся, уж не быть быком лягушке* [2, с. 102]; *Хоть под небеса летай, а всё сове соколом не быть* [2, с. 586]. Значение уступки в анализируемых паремиях выражается уступительно-усилительными придаточными с относительным подчинением (используется союзное слово *сколько* с частицей *ни*) и собственно уступительными придаточными с союзным подчинением (используется союз *хоть*).

Таким образом, значение невозможности какого-либо явления регулярно сопровождается в паремиях обозначением условия (либо уступки, т. е. условия, вопреки которому невозможно то, о чём говорится в главной части).

Каково же содержание анализируемых паремий со значением невозможности и какие образы используются для выражения этого значения?

Своеобразное ядро данных паремиологических единиц образуют паремии о невозможности изменить человека, его характер, его интеллектуальные способности, его статус и т. д. Такие паремии основаны на противопоставлении желаемого и реального. В них практически не используются образы людей. Исключение составляет пословица *Не бывать плешивому кудрявым* [2, с. 668]. См. также диал. *Плешатому не быть кудреватому*, где *плешатый* 'плешистый, лысый' [2, с. 668]. Большинство же таких паремий содержит зооморфные образы, включенные в антитетичные пары *бык (вол) – лягушка, ворона (сова) – сокол, волк – лиса, утка – гусь (лебедь)* и, наконец, *синица – журавль*: *Не бывать бычком лягушке* [2, с. 104]; *Хоть дуйся, хоть не дуйся, уж не быть быком лягушке* [2, с. 102]; *Лягушке волком не быть, сколько воды ни пить* [2, с. 511]; *Не бывать вороне соколом* [2, с. 156]; *Вороне соколом не бывать (не быть)* [2, с. 156]; *Хоть под небеса летай, а всё сове соколом не быть* [2, с. 586]; *Волком родился – лисой не бывать* [2, с. 143]; *Кто волком родился, тому лисицей (лисой) не бывать* [2, с. 143]; *Сколько б утка ни бодрилась, а гусем не бывать* [2, с. 937]; *Сколько утка ни бодрись, а гусем не быть* [2, с. 937]; *Сколько утка ни бодрись, [а] лебедем не быть* [2, с. 937]; *Синица, хоть тресни, не быть журавлём* [2, с. 810]; *Хоть тресни, синица, а не быть журавлём* [2, с. 810]. Безысходность и пессимизм звучат в приведенных пословицах, особенно тех, в которых выражение невозможности сопровождается выражением уступительного значения. См., напр.: – *Десятник!.. Пенек с глазами! Так всю жизнь в десятниках и проходит... Хоть тресни, синица, а не быть журавлем!.. Второго мужа донашиваю, а все банщица...* (Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)) [4].

Невозможность изменить статус, обусловленный гендерной принадлежностью, выражается в пословицах, включающих противопоставленные пары *курица – петух* и *баба – мужик*, а также *баба – войт*: *Курице не быть петухом, а бабе мужиком* [2, с. 466]; *Не быть курице петухом, а бабе мужиком* [2, с. 466]; *Не петь курице петухом, не быть (не владеть) бабе мужиком* [2, с. 466]; *Не бывать бабе войтом*, где *войт* – староста, управляющий [2, с. 28]. См. также трёхчастную пословицу с уже звучавшими выше образами *плешивого* и *кудрявого* и, соответственно, более широким значением невозможности, обусловленным не только гендером: *Не бывать плешивому кудрявым, курице петухом, а бабе мужиком* [2, с. 466].

Противопоставление *плешивого кудрявому* звучит также в паремии, в которой параллельно используются фитоморфные образы *калины* и *малины*: *Не бывать калине малиной, плешивому – кудрявым* [2, с. 397]. В следующем контексте с использованием этой пословицы герой сетует о невозможности изменить себя, свой характер и отношение к окружающему: *Почему? Теперь мне трудно объяснить этот свой поступок. Как говорят, был уже не молод, а ума еще не набрался. «Не бывать калине малиной, а плешивому – кудрявым» – гласит русская пословица. Моя деревенская доверчивость не один раз подводила меня. Чутье изменило и на этот раз* (Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)) [4].

Отметим, что в целом фитоморфные образы нетипичны для анализируемых пословиц (традиционные для русского фольклора «антиподы» – *калина* и *малина* – представляют собой исключение). О невозможности горькой калины стать сладкой малиной говорится также в паремии, представляющей собой простое по структуре предложение: *Не бывать калине малиною* [2, с. 397]. Интересно, что данная паремия, имеющая глубокий смысл, используется авторами в качестве названия статей, в которых говорится о полезных свойствах и применении калины (при этом происходит демегафоризация паремиологической единицы): **НЕ БЫВАТЬ КАЛИНЕ – МАЛИНОЙ!** *Есть такая поговорка. Я ее вспомнила, когда сегодня на рынке увидела калину и купила ее вместо запланированной тыквы. А дело в том, что калину я очень люблю, покупаю немного – пучочками продают, храню в морозилке и добавляю в чай. А тут целый ящик! Недавно что-то искала в интернете и нашла старинный рецепт наливки из калины. Я всё дума-*

ла, где мне столько купить, чтоб попробовать сделать, так что повезло (https://www.liveinternet.ru/users/lazy_mary/post194301301); **Не быть калине малиной?** ...Наливаются соком пурпурно-красные ягоды калины, свадебного дерева, как его еще величают в народе. Красный цвет у славян – символ девичьей красоты, любви и счастья. И именно расшитые калиной рушники дарила невеста жениху. Пучок плодов с алой лентой клали на угощения, которыми молодожены потчевали гостей. А знаменитые пироги-калинники! Со временем о калине забыли. Но теперь мы заново открываем для себя это полезное и удивительно красивое растение. Хоть народная мудрость гласит, что «**не быть калине малиной**», по количеству питательных и полезных веществ она вряд ли уступает ей (<https://www.sb.by/articles/ne-byt-kaline-malinoj.html>).

Остальные паремии рассматриваемого типа выражают невозможность приобрести какое-либо качество, испытать/испытывать какое-либо состояние, достичь желаемого результата. Субъектный компонент в таких паремиях, как правило, формально не выражен и, соответственно, мыслится как обобщенный.

Так, в анализируемом корпусе паремий представлен целый ряд пословичных вариантов о том, что невозможно быть *милым* (любимым, дорогим, приятным и т. п.) кому-либо против его воли: *Милому насильно не быть* [2, с. 537]; *Сильно милому не быть* [2, с. 537]; *Насилу милу не быть* [2, с. 537]; *Насилу не быть милу* [2, с. 537]; *Силой милому не быть* [2, с. 809]; *Силой милым не быть* [2, с. 809]; *Силою милу не быть* [2, с. 809]. Конечно, носителями языка более востребован вариант данной паремии со спрягаемым глаголом в роли предиката (в Основном корпусе НКРЯ представлено 96 вхождений пословицы с глагольной формой второго лица и 2 вхождения пословицы с формой инфинитива), однако инфинитивные предложения-паремии характеризует более высокая степень интенсивности модального значения невозможности. Сравн.: (1) *Сколько он ни говорил себе, что любовь слепа, что **насильно мил не будешь**, что людей любят не за их заслуги и не за их достоинства, чувство оскорбления у него все росло* (М. А. Алданов. Истоки (1942–1946)); *Властители ваших дум грешат поговорками, а главную забыли, что **насильно мил не будешь**, и укоренились в привычке освобождать и осчастливливать особенно тех, кто об этом не просит* (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)) – (2) *Он засмеялся и взял ее за руку. – Уж это вы кого другого не отпускайте, Прасковья Ивановна, а я-то в таких делах ни при чем. – Да, я знаю, что вам все равно, – как-то печально ответила она, опуская глаза. – Что же делать, **силою милому не быть*** (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)); – *А кто виноват? Не ты ли больше всех ходишь в лес стрелять птиц... Кто велел тебе зимой отсюда уходить? Сам ты не хочешь со мной якишаться. **Насильно милому не быть*** (Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868)) [4].

О невозможности вернуть прожитые годы, о том, что нужно ценить жизнь, которая дается один раз, говорится в пословицах *Дважды молодому не бывать* [2, с. 547]; *Дважды молодому не бывать* [2, с. 547]; *Двою молодому не быть* [2, с. 547]; *Два раза молодому не быть, а смерти не отбыть (не избыть)* [2, с. 745]; *Дважды молодому не быть, а смерти не отбыть* [2, с. 832].

О невозможности достичь желаемого результата человеком, не прилагающим усилий, имеющим вредные привычки, ведущим асоциальный образ жизни, говорится в пословицах *Не приняв муки, не быть во святых* [2, с. 570]; *Тому не бывать в добре, кто часто сидит в тюрьме* [2, с. 278]; *Бранью праву не быть* [2, с. 91]; *Шумом праву не быть* [2, с. 1005]; *Не бывать бражнику богату, не бывать костарю в славе доброй!*, где *костарь* – это игрок в кости [2, с. 90].

Иронический характер имеют следующие пословицы о невозможности достичь состояния опьянения или сытости вопреки ирреальному условию: *Сколько воды ни пить, а пьяным с неё не бывать* [2, с. 133]; *Колко воды ни пить, а пьяну с неё не быть* [2, с. 133];

Сколько воды ни пить, а пьяному не быть [2, с. 133]; *Сколько воды ни пить, а пьяну не быть* [2, с. 133]; *Сколько ни говорить, а с разговором сыту (сытым) не быть* [2, с. 745].

Таким образом, проанализированные инфинитивные предложения-паремии со значением невозможности характеризуются высокой степенью обобщенности словосочинения, которая обусловлена грамматической формой предиката и отсутствием (в большинстве случаев) компонента с субъектным значением. В данных паремиях говорится либо о невозможности изменить человека, его характер, статус и т. д., либо о невозможности приобрести какое-либо качество, испытать/испытывать какое-либо состояние, достичь желаемого результата.

Список использованных источников

1. Ничипорчик, Е. В. О методах декодирования культуроносных смыслов паремиологических единиц / Е. В. Ничипорчик // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – С. 245–252.
2. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
3. Тарланов, З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. – Петрозаводск : Издательство ПГУ, 1999. – 448 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.09.2023.

Abstract. The article analyzes negative infinitive sentences-proverbs, in which the predicate is expressed by an infinitive in combination with a nominal component. Observations are given on the structure of such proverbs and the features of expressing the modal meaning of impossibility in them.

Keywords: proverb, infinitive sentence, proverb-sentence, meaning, impossibility, modal.

Гомонова Инна Геннадьевна – кандидат филологических наук; Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (gomonova@gsu.by).

УДК 811'373.2:398.9:005.57-028.27

О. С. Гуркова

О НЕКОТОРЫХ НЕОФРАЗЕМАХ, ВОСХОДЯЩИХ К СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В статье описываются неологизмы, восходящие к сфере электронных коммуникаций, в частности сочетания с зависимыми прилагательными *цифровой, электронный и информационный*, а также пути их образования. Среди последних отмечены приемы расширения состава фразеологизма, замены компонента устойчивого сочетания, создания новой фраземы по подобию общеизвестной.

Ключевые слова: фразеологизм, неологизм, электронные коммуникации.

Конец XX – начало XXI вв. отмечены стремительным развитием информационных технологий, едва ли не ежедневным появлением новых устройств и изобретений, которым необходимо давать названия. Современный мир погрузился в коммуникативное пространство Интернета, мессенджеров и мобильной телефонии, что привело к появлению значительного количества новых слов, рожденных в сфере электронных коммуникаций. Характерным явлением стал переход слов и фраз, рожденных в сфере электронных коммуникаций, в другие дискурсивные практики, в которых они проявляют тенденцию к метафоризации и фразеологизации.